

Ци Сяоянь не был голоден. Откусив пару раз, он отложил палочки и прищурился, наблюдая, как Цзянь Ли уплетает свой ужин. «Если бы не знал, решил бы, что ты мяса не видел целую вечность. Смотрю, ты прямо-таки страдаешь без тёти Чжан».

Цзянь Ли кивнул с набитым ртом, но тут же спохватился и спросил: «А что случилось у тёти Чжан? Почему даже дворецкий с ней поехал?»

«Ох, и любопытный же ты, сопляк! Ешь давай скорее, а потом – спать». Ци Сяоянь явно не хотел развивать эту тему.

Кто-то недовольно засопел: «Да что ты затиран такой? Поздно уже, тебе тоже спать, а ты всё надоедаешь?»

Ци Сяоянь пару раз постучал костяшками пальцев по столу. «Что-то ты совсем осмелел в последнее время, а?»

Цзянь Ли, насупившись, снова уткнулся в тарелку: «Вечно ты какие-то загадки говоришь». Он и сам не понимал, почему, но после того, как Ци Сяоянь в прошлый раз обмолвился о его семье, он внутренне расслабился и перестал быть таким осторожным, как раньше.

«Ладно, ладно, не важно. Тебе спать в десять положено ложиться». Ци Сяоянь скользнул взглядом по часам, отдал распоряжение и собрался уйти в кабинет.

Цзянь Ли, заметив это, не удержался от вопроса: «Опять в кабинет?»

«Что?» – обернулся тот, недоуменно вскинув бровь.

Кто-то махнул рукой: «Иди, иди, скукота какая. Неудивительно, что женщины в очередь не стоят».

Ци Сяоянь не знал, смеяться ему или плакать. Ну почему этот сорванец становится всё более несносным, чем больше времени они проводят вместе? Но тут же усмехнулся: «Ты лучше всех знаешь?»

Цзянь Ли не отрываясь смотрел на него, продолжая жевать. «Я и раньше знал, что ты занят, но не думал, что настолько. Скажи, кроме еды, ты что, целыми днями торчишь в этом кабинете? Жизнь у тебя – тоска смертная».

Мужчина замер и поддразнил его: «А что, по-твоему, я должен делать? Развратничать, как ты раньше? Шататься где попало и дурака валять?»

Цзянь Ли не ожидал такой реакции. «С чего это? Какое мне дело? Не будешь работать,

обязательно начнешь жизнь прожигать? О чём ты вообще думаешь?»

Ци Сяоянь неспешно окинул взглядом его перемазанный рот: «Тсс, ешь молча!»

Цзянь Ли больше ничего не сказал, но мужчина в кабинет так и не пошёл. Остался сидеть в гостиной и смотреть телевизор.

Кто-то демонстративно вымыл посуду после ужина. Мужчина ходил за ним по кухне, не в силах поверить в такую сознательность ребёнка.

А уж о его ловкости в обращении с посудой... Ци Сяоянь всерьёз задумался о том, что происходило с Цзянь Ли до их встречи. Неужели он научился этому ещё в детстве?

ТЬфу, с такой безответственной матерью чего только не могло случиться.

Цзянь Ли вышел из кухни и, не церемонясь, плюхнулся на ковёр в гостиной. Мужчина скривил губы, лениво вытянул ногу и слегка пнул его: «Вставай давай!»

Не получив никакой реакции, добавил: «Ты сядь на диван, я сяду в кресло». Иными словами – не мешаем друг другу.

Ци Сяоянь прикрыл глаза рукой. «Я заметил, что после нашего недолгого расставания ты стал ещё увереннее в себе».

Цзянь Ли поджал губы, понимая, что мужчина всё равно его не выгонит, и сказал более небрежно: «Ну конечно, есть разница между отличником и двоечником».

Мужчина аж рассмеялся от возмущения. Протянул ногу и слегка пнул его: «Какой же ты отличник, если едва набрал несколько баллов? Не слишком ли поверхностно твоё понимание?»

Цзянь Ли не согласился. «Я просто округляю. Мне всего немного не хватает до шестисот. Вот увидишь... Твои глаза ослепнут».

«Хм?» – Ци Сяоянь прищурился. «Что ты там сказал?»

Цзянь Ли тут же исправился: «Ничего такого!»

«Ну-ну, – протянул мужчина. – Тогда я подожду».

На самом деле, Ци Сяоянь ещё в прошлый раз понял, что у Цзянь Ли не очень хорошая база. Поднять баллы до шестисот на таком уровне почти нереально.

Но нынешнее рвение Цзянь Ли было во многом связано с Ци Сяоянем. После этих слов его боевой дух вспылал ещё ярче.

Они впервые остались дома одни. Цзянь Ли ощущал нечто похожее на то, что чувствовал в детстве, когда встречал нового друга, который ему нравился. Это было очень волнительно и немного тревожно.

Он заметил, как Ци Сяоянь нахмурился. Тот смотрел финансовый канал и раздражённо подпирал подбородок рукой. Осознав своё странное поведение, Цзянь Ли почувствовал, что в будущем это может обернуться для него опасностью.

Он сходит с ума.

Цзянь Ли невольно облизал внезапно пересохшие губы. Знай Ци Сяоянь, о чём он сейчас думает, вышвырнул бы его без единого колебания. Не говоря уже о семье, он бы и видеть его больше не захотел.

В конце концов, это же обычная реакция гетеросексуальных мужчин на таких геев, как он. Чистая история крови и слёз из прошлой жизни.

Заметив, что Цзянь Ли скучает, Ци Сяоянь вдруг вспомнил об игровой приставке, которую кто-то оставил дома. Убедившись, что до сна ещё несколько часов, предложил: «Вот, под телевизором твой старый консоллер валяется. Хочешь поиграть?»

Цзянь Ли взглянул на мужчину: «А ты хочешь?»

Тот приподнял бровь: «А как ты думаешь?»

Цзянь Ли скривил губы: «Забудь, одному скучно».

Ци Сяоянь заметил, что этот ребёнок действительно расцветает, стоит ему получить немного внимания, и, учитывая, что они не так уж часто видятся, решил неохотно составить ему компанию. С бесстрастным видом он принялся устанавливать оборудование.

Сердце Цзянь Ли забилось быстрее. Память-то у него сохранилась, но... возникли какие-то проблемы с управлением игрой.

В конце концов, он на пять лет старше первоначального владельца, а значит, есть разница поколений. Может, он и мог играть в онлайн-игру «Куриный ужин», но вот мастерства владения приставкой ему явно не хватало. Он, немного ослеплённый, уставился на категории игр на экране.

«Что ты там застрял? Начинай...» – Ци Сяоянь оглянулся на него.

Они уселись рядом, не отводя глаз от экрана телевизора и держа в руках по беспроводному пульту.

«Ну и во что будем играть?» – спросил Цзянь Ли, глядя на неумелые движения Ци Сяояня.

У мужчины заболела голова. Как и ожидалось, воспитание детей – это головная боль.

«Ты не хочешь играть?»

Цзянь Ли почесал переносицу и уставился на экран. В конце концов, память – это всего лишь память. Он действительно не знал, как применить её на практике.

Ци Сяоянь странно посмотрел на него: «Ты хоть помнишь, сколько стоила эта приставка? Только не говори мне, что ты купил её просто так, от нечего делать!»

Цзянь Ли виновато покачал головой: «Конечно, нет. Я столько дней... наверное, разучился играть».

«Разучился?» – усмехнулся мужчина, явно не поверив ему, но сразу не стал его уличать.

По правде говоря, ни один из них толком не умел играть. Цзянь Ли любил онлайн-игры и совершенно не интересовался всем остальным, а у Ци Сяояня просто не было на это времени. Они просто пробовали, и очевидно, что у Ци Сяояня была более высокая способность к обучению.

Цзянь Ли был разбит наголову почти сразу после начала игры.

Его переполняла злость, и он постоянно кричал: «Эй, ну ты хоть немного мог бы мне поддаться?»

Ци Сяоянь швырнул пульт на пол злобно посмотрел на Цзянь Ли: «Это ты ещё смеешь говорить, что умеешь играть?» И добавил: «Мне кажется, ты здесь только для того, чтобы доставить мне неприятности».

Цзянь Ли почесал затылок, его самоуверенность мгновенно испарилась, и он почувствовал себя более неуверенно, чем когда-либо прежде. «...Ну, раньше я очень хорошо играл».

Мужчина глубоко вздохнул, вспомнив их недавние перепалки и перемены в поведении Цзянь Ли. Едва сдержавшись, он сказал: «Тридцать восемь тысяч юаней за приставку. Тебе придётся

научиться играть в эту игру. Лучше бы тебе вступить в какую-нибудь сборную или что-то в этом роде. Иначе я заставлю тебя ее сожрать».

Цзянь Ли похолодел. Он понимал, что ведёт себя неразумно, и не решался ничего сказать. Робко поднял пульт с пола, сдул с него пыль и бережно положил драгоценную вещь обратно в коробку.

«Да, я понял».

Ци Сяоянь наблюдал, как Цзянь Ли упаковывает вещи, словно молодая жена, и не мог сдержать улыбку.

«Я же не говорю, что тебе нельзя тратить деньги, но не будь слишком расточительным. Трать, когда это необходимо, но если ты будешь использовать деньги, чтобы досадить мне и злить меня, я предпочту, чтобы ты всё это сожрал, чем снова делать такие детские вещи. Понял?»

Цзянь Ли поспешно закивал. Ци Сяоянь неплохо понимал психологию первоначального владельца, но инцидент с игровой приставкой действительно был вопиющей несправедливостью. К тому же в последние годы первоначальный владелец был просто помешан на подобных вещах.

<http://bllate.org/book/14343/1270409>